

положение: *Роман дочери бывшего президента США Челси Клинтон со студентом Яном Клаусом, который едва не привел (молодых людей) к свадьбе, завершился* (Из газет);

состояние: *Эти напоминания приводили Лору в то именно смятение, которое требуется сластолюбцу от женщины* (Пастернак); *Неизвестно куда завело бы* (героя) *сочувствие* к доктору и его семье, если бы не новое обстоятельство (Пастернак).

Даже представленная фрагментарно, картина функционирования одной из конструкций, представляющих модель перемещения в пространстве, обнаруживает чрезвычайно широкие возможности в характеристике жизнедеятельности человека. Эти возможности обусловлены, в частности, особенностями лексического наполнения обеих актантных позиций, которое регулируется мейтенимическими механизмами.

Ю.А.САБИРЗЯНОВА

Самарский государственный университет

О ФОРМИРОВАНИИ ВРЕМЕННОЙ СЕМАНТИКИ НА БАЗЕ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОСТОЯНИЯ

Понятие времени занимает определенное поле в семантической структуре языка. Языковой образ времени издавна привлекает к себе внимание лингвистов. Большой интерес для исследователей представляет и функционирование темпоральной лексики, и временные предлоги, которые организуют предложно-падежные формы.

Система средств обозначения времени, как известно, во многом опирается на систему средств выражения пространственных отношений (см. об этом в [Скобликова 2003; Яковлева 1994]). В указанной работе Е.С.Скобликова рассматривает формирование временного значения в конструкциях с исходным значением места: *за столом, за чашкой чая, на конференции, в Москве* [Скобликова 2003].

Чувства, мыслительная деятельность, события – все, как известно, протекают во времени. Г.Е.Крейдлин в статье “Время сквозь призму временных предлогов” приводит слова о. Сергея Булгакова о том, что время не пустая форма, в которой размещаются без

связи и порядка разные предметы. Время обретает смысл в человеке, т.к. он является подлинной мерой времени. Жизненный опыт, психическая деятельность, впечатления и переживания связаны с переживаниями человеком времени. Складываясь в определенную структуру, образы, оно формирует и организует сознание, создает наивную картину мира. Время в картине мира субъективно, т.к. связано с событиями, оставившими след в памяти, часто на долгое время [Крейдлин 1997: 139]

Человеческая память – это прежде всего накопление, сохранение и воспроизведение человеком своего опыта. Память – способ существования человека и его опыта во времени, удержание прошлого. По словам Г.Е.Крейдлина, “для нас гораздо важнее ощущение времени и собственное внутреннее отношение к нему, чем осознание времени как физической... длительности, для нас более существенны наполненность времени, чем его естественный ход” [там же: 139].

На антропоцентричность ряда средств обозначения времени указывает Е.С.Скобликова: время бывает связано с информацией о деятельности, событиях жизни человека [Скобликова 2003: 8].

В данной статье предпринята попытка рассмотреть возможности передачи временных отношений конструкцией “в + П.п. существительного”, имеющей значение состояния, а исходно – пространственное значение. Речь идет об одной из частных подсистем – о роли образа вместеища в моделировании временных отношений. В подобных конструкциях вызывает интерес совмещение собственно временных отношений и возраста, состояния, социального положения и т.д.: *От родительницы своей я в самом юном сиротстве остался и ее не помню...* (Лесков); *Марье Николаевне уже давно истек тот возраст, в котором девицы духовного звания делают партии, а младшая еще была в поре, удобной для замужества* (Лесков); *Друзья познаются в беде* (пословица); *Уже в трауре ей удалось узнать о долгах мужа; Еще в трауре она встретилась с нами* (ср.: *Когда она, в трауре, возвращалась с кладбища, был милый весенний день* (Бунин)).

Форма “в + П.п.” является продуктивной для характеристики состояния человека в широком его понимании, ср., *в страхе, в любопытстве, в гневе, в беспокойстве, в раздумьях, в одиночестве, в коме*. С приведенными непосредственно смыкаются выражения типа *в молодости, в студенчестве*, которые квалифицируются как обстоятельства времени, но наряду с этим несут и более широкую семантику состояния, положения.

При передаче временных отношений человек часто отсылает не к конкретной дате в своей жизни, а к возрастному этапу, со-

стоянию, положению, которое имело место в это время. Думается, что часть средств характеристики времени, которые относятся к жизни человека, его биографии, мотивированы таким способом. В пользу этого вывода свидетельствует следующее: подобные средства характеристики временных отношений совмещены с характеристикой состояния человека, то есть не являются чистыми показателями времени. В отличие от выражений *в субботу, в феврале, в таком-то году*, в которых (благодаря семантике слов *суббота, февраль* и т.п.) дается указание на объективное (одинаковое для всех, “общее”) время, выражения *в детстве, в отрочестве, в юности, в сиротстве* указывают на некоторый период жизни **конкретного** человека, на возраст, а также статус, состояние, относящиеся к этому возрасту, т.е. на время субъективное (имеющее отношение к отдельно взятой личности).

Более последовательно временные отношения в составе рассматриваемой конструкции выражают слова, обозначающие возрастное состояние (*младенчество, детство, молодость, старость*). Формы *в детстве, в старости* и под. последовательно используются для обозначения времени, потому что в них синкетично представлены несколько значений (период, возраст, состояние). Эти формы можно рассматривать как выражение состояния, жестко сопряженного со значением возраста-времени: *Оно видено в слишком раннем младенчестве* (Пастернак); *Бабушка... у своего отца с матерью в детстве индюшек сберегла...* (Лесков); *Мне казалось, что последнее было вероятнее, но как судили о том другие – этого я не знаю, потому что в детстве моем об этом не думал...* (Лесков); *Он и под старость ветхих лет своих... всегда держался прямо и молодцевато, а в молодости... был “просто всем на загляденье”* (Лесков); *Это в младости глупа была, всего боялась* (Бунин); *Князь Яков Львович... погрузился в чтение религиозных книг, с которыми не успел познакомиться в юности* (Лесков); ...*фантазия Патрикея была та, что он и в дряхлой старости своей... остался вольным крепостным после освобождения...* (Лесков); *Я его встретил в таком возрасте, когда, говорят, будто бы дети не могут получать прочных впечатлений...* (Лесков). См. также: *Становясь на вашу точку зрения... я должна осудить себя в прошлом и не вижу, чего могу держаться дальше* (Лесков). Это прошлое относится к конкретному человеку, связано с индивидуальной биографией, указывает на этап жизни, состояние, поведение.

Достаточно часто в определенных типах контекста в составе рассматриваемой конструкции встречаются слова, обозначающие состояния, связанные с социальным статусом (*замужество, вдовство, сиротство, директорство, студенчество*).

Слова, имеющие значение эмоционального, физиологического, интеллектуального, морального состояния (*печаль, сон, болезнь, задумчивость, одиночество* и т.д.) в подобных конструкциях указывают на время только при специальной поддержке контекстом. Чаще всего они имеют лишь значение состояния, т.к. указывают на ситуативное, преходящее состояние человека и в силу этого неудобны для фиксации момента времени.

В разных контекстуальных условиях подобные выражения обнаруживают неодинаковую способность передавать значение времени. В одних условиях они более отчетливо выражают значение состояния, положения, в других – значение времени. Ср.: *Она в замужестве с семнадцати лет* (статус, положение); *Уже в замужестве она вспоминала наставления матери* (время, период жизни). Для сравнения – такие конструкции могут сочетать значения состояния и причины (*В гневе* (из-за гнева) он упустил главное) или уступки (*В гневе* (несмотря на гнев) он, однако, был вполне разумен).

Конструкция “в + П. п.” способна в разном лексическом наполнении представлять значение времени и состояния раздельно и в совмещеннном виде, но с разными акцентами. Есть выражения, в которых решительно преобладает значение времени – *в детстве, в молодости, в старости*, но при этом на периферии ощущается семантика состояния – свойственного определенному периоду развития, с присущими этому периоду свойствами. Другие конструкции изначально указывают на состояние, но также потенциально – и на время: ... и... хотя [княгиня] сама *в то время в тягостях* была..., но все ходила и настаивала, чтобы дом весь в параде был (Лесков). В *тяжостях* указывает на состояние и период беременности. Ср.: *Уже в тягостях* (во время и в состоянии беременности) она узнала о *наследстве*.

На совмещение значений состояния и времени последовательно указывают выражение *во сне* и некоторые подобные:я *вдруг вспомнил, что не дальше часу назад видел это поле во сне* (Пастернак) (в состоянии сна и во время сна); *Она [бабушка] стала бояться тех, которые ее боялись, и Фотий начал являться ей во сне и стучать костылем* (Лесков); ...я ...нигде не погиб, пока все мне монахом *в видении* предреченное... оправдалось... (Лесков) (во время видения и в соответствующем состоянии).

На совмещение в подобных конструкциях временного значения и конкретного действия-процесса указывают входящие в их состав отглагольные существительные: *в поездке, в драке, в путешествии; в разговоре, в конце (начале, середине) разговора* и т.п. (фразисные уточнители усиливают временное значение). См.: *В доме*

было так принято, что если как-нибудь в разговоре (во время разговора + в состоянии коммуникации) кто-нибудь случайно упоминал имя князя Льва Яковлевича, то все сию же минуту принимали самый серьезный вид... (Лесков); Противно признаться, но Лику случалось на людях в резких разговорах о прошлом вспоминать мнимого покойника... (Бунин); “Как хочешь, — говорит, — брат, а ты мне в рассуждении всего хороши, но в рассуждении одного не годишься” (Лесков); А в служении (во время службы + будучи заняты ею) вы не замечали, чтобы эти молитвы когда-нибудь повторялись? (Лесков); Впереди нас ожидает довольно образцов его задохнувшейся в тесноте удивительной силы и в конце сказания неожиданный акт дерзновенного бесстрашья... (Лесков); [В Рыжове] можно видеть кое-что, кроме “одной дряни”, — чем и да будет он упомянут в самом начале розыска о “трех праведниках” (Лесков); И слышу их разговор тревожный, как всегда в ожидании, — понимаю только: “Гонят, гонят, гони, гони!” — и больше ничего (Лесков) (ожидание — не только временной промежуток, но и соответствующее состояние).

Совмещение временной, статусной и пространственной характеристики наблюдается в следующем примере: ... меня в *миру* Иван Северьяныч, господин Флягин, звали (Лесков). В момент речи это относится к прошлому героя (в *миру* означает раньше, до ухода в монастырь), к иному статусу персонажа (не монаха, мирского человека) и, наконец, к иному месту, где жил герой до ухода в монастырь.

Известно, что определенные типы датировок устойчиво закреплены за формой “в + В.п.”, другие — за формой “в + П.п.”, а иногда наблюдается варианность, конкуренция этих двух форм, например, в 1744 году, в прошлом году (П. п.), в тот год, в 40-е годы (В. п.), в этом месяце, в прошлом месяце (П. п.), в прошлый месяц, в среду, в понедельник (В. п.), в марте, в январе (П. п.), в двенадцать часов (В. п.), в двенадцатом часу (П. п.). Нередко для обозначения временных отношений, совмещенных с возрастным состоянием, эти две конструкции используются как синонимичные: в детстве (П. п.) — в детские годы (В. п.); в юности/ молодости (П. п.) — в молодые годы, в юные годы (В. п.); в отрочестве (П. п.) — в отроческие годы (В. п.).

Наблюдения приводят к выводу, что конструкция “в + В. п.” чаще используется тогда, когда речь идет преимущественно об “объективном” времени, т. е. времени, “общем” для всех (в прошлый год, в пятницу), тогда как конструкция “в + П. п.” указывает на такое время, которое по-настоящему субъективно, относится к периодам биографии человека, связано с событиями его личной жизни, его положением, состоянием.

Пространственные представления по разным линиям соотносятся с временным значением, оказываясь в основе средств передачи временных отношений. В упомянутой статье Е.С.Скобликовой показано, как временное значение формируется в результате актуализации одной из сторон семантически нерасчлененного представления о месте и времени события. В представленном нами материале отражен более опосредованный путь проникновения модели вместилища в сферу характеристики временных отношений – через посредство семантики состояния. Что касается использования конструкции “в + П.п.” (имеющей исходную пространственную семантику) для характеристики состояния, то она в этой функции, судя по картине, представленной в работах Н.А.Илюхиной, является результатом переноса способа моделирования человека (человек-вместилище: *в человеке* есть добродетели и пороки) на его “части”, в том числе на его состояние (*В гневе он наговорил лишнего*) [Илюхина 2004].

Таким образом, восприятие действительности в виде комплексного, нерасчлененного представления о конкретной ситуации, событии, состоянии человека (в их пространственно-временном, причинно-следственном и т.п. единстве) создает условия для формирования временного значения на базе средств выражения состояния в широком его понимании – при соответствующем лексическом наполнении конструкции, при поддержке специальных средств контекста.

Литература

Илюхина Н.А. Метонимия как механизм функционирования ментальных моделей (ментальная модель “живое” в концептосфере “человек”) // Языковые средства в системе, тексте и дискурсе: Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти А.Н.Гвоздева. Самара: Изд-во СамГПУ; Изд-во “Самарский университет”, 2002. Ч.1.

Илюхина Н.А. Образность в свете когнитивных механизмов категоризации знания (на материале модели вместилища) // В печати.

Крейдин Г.Е. Время сквозь призму временных предлогов // Логический анализ языка. Язык и время. М., 1997.

Скобликова Е.С. Метонимия в сфере выражения обстоятельств места и времени // Семасиологический и когнитивный аспекты анализа языка и дискурса. Самара, 2003.

Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира. М., 1994.